

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

HISTORY OF RUSSIAN CULTURE

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-342-355>

EDN: MRCQJY

Научная статья / Research article

Мусульманские приходы Астраханской губернии в XVIII – начале XIX века

Марина Маратовна Имашева

Институт истории АН РТ имени Ш. Марджани, Казань, Россия

 imaschewa@yandex.ru

Аннотация: Исследование посвящено одному из ключевых моментов истории ислама в Нижнем Поволжье – анализу состояния мусульманской структуры и включению местного татаро-мусульманского населения в округ Оренбургского магометанского духовного собрания в XVIII – начале XIX в. Представлен обзор истории этнических групп мусульманского населения региона, складывания конфессиональной мусульманской инфраструктуры в губернском центре и селах Астраханской губернии. Показана роль местной администрации и первого российского муфтия Мухамеджана Хусаинова в процессе включения мусульман региона в структуру Оренбургского магометанского духовного собрания. Впервые вводится в научный оборот сведения о времени строительства мечетей в Астрахани и селах юртовских татар, количестве мусульман, астраханских приходов, мусульманского духовенства при них в середине XVIII – начале XIX в., а также времени и обстоятельствах, приведших к включению мусульман Нижнего Поволжья в структуру Оренбургского магометанского духовного собрания. Автор приходит к выводу, что в течении XVIII в. в Астраханской губернии, в одном из регионов Российской империи со значительным мусульманским населением, происходил процесс институализации конфессиональной инфраструктуры и постепенного ее включения в государственную систему. В результате совместных усилий исполнительной власти и муфтия Мухамеджана Хусаинова в начале XIX в. мусульманское население Астраханской губернии было включено в округ Оренбургского магометанского духовного собрания.

Ключевые слова: Оренбургское магометанское духовное собрание, мусульмане, муфтий, мусульманское духовенство, мечеть, приход, указные муллы.

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Работа выполнена за счет предоставленного в 2025 году Академией наук Республики Татарстан гранта на осуществление фундаментальных и прикладных научных работ в научных и образовательных организациях, предприятиях и организациях реального сектора экономики Республики Татарстан от 25.12.2025 №29/2025-ФИП.

Для цитирования: Имашева М.М. Мусульманские приходы Астраханской губернии в XVIII – начале XIX века // Предпринимательская деятельность армян России // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 342–355. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-342-355> EDN: MRCQJY

© Имашева М.М., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Muslim Parishes in the Astrakhan Governorate during 18th – Early 19th Century

Marina M. Imasheva^{ID}

Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

✉ imaschewa@yandex.ru

Abstract: The author devotes their work to one of the key moments in the history of Islam in the Lower Volga Region – the analysis of the state of the Muslim structure and the inclusion of the local Turkic-Muslim population in the Orenburg Muslim Spiritual Assembly during the 18th – early 19th century. The article provides an overview of the history of the ethnic groups of the Muslim population in the region, as well as the development of the Muslim religious infrastructure in the center of Orenberg and villages of the Astrakhan governorate. The author also highlights the role of the local administration and the first Russian Mufti, Mukhamedzhan Khusainov, in the process of including the Muslims of the region in the Orenburg Muslim Spiritual Assembly. For the first time, the author introduces into scientific use the information about the time of the construction of mosques in Astrakhan and the villages of the Yurt Tatars, the number of Muslims, the Astrakhan parishes, and the Muslim clergy in them in the mid-18th – early 19th centuries, as well as the time and circumstances that led to the inclusion of the Muslims of the Lower Volga Region in the structure of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly. The author concludes that during the 18th century, in the Astrakhan Governorate, one of the regions of the Russian Empire with a considerable Muslim population, there was a process of institutionalization of the religious infrastructure and its gradual integration into the state system. As a result of the joint efforts of the executive authorities and Mufti Mukhamedzhan Khusainov, in the early 19th century, the Muslim population of the Astrakhan Governorate was included in the area of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly.

Keywords: Orenburg Muslim Spiritual Assembly, Muslims, Mufti, Muslim clergy, mosque, parish, appointed mullahs.

Conflict of interests: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The research was carried out at the expense of a grant provided in 2025 by the Tatarstan Academy of Sciences for the implementation of fundamental and applied scientific work in scientific and educational organizations, enterprises and organizations of the real sector of the economy of the Republic of Tatarstan (25.12.2025 №29/2025-FIP).

For citation: Imasheva, M.M. “Muslim Parishes in the Astrakhan Governorate during 18th – Early 19th Century.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 2 (May 2026): 342–355 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-342-355> EDN: MRCQJY

Введение

Актуальность. В XVIII в. в российском государстве утвердилась абсолютная монархия, с ее стремлением установить контроль над всеми подданными и всеми сферами государства. Во вновь созданной Астраханской губернии были сформированы структуры местной исполнительной власти, которые в том числе постепенно установили контроль и за местным мусульманским населением. Одним из проявлений этого стал «учет» не только общего количества мусульман в регионе, но и количества мусульманских мечетей (приходов) и духовенства. Следующим вполне логичным шагом стало включение всей мусульманской инфраструктуры Астраханской губернии в округ Оренбургского магометанского духовного собрания, в чем местные власти преуспели при активном содействии Муфтия Мухамеджана Хусаинова.

Это был важнейший шаг в истории астраханского мусульманского населения, так как с этого времени и само население и исламские институты (мечети, начальная конфессиональная школа, приходское духовенство) получили официальное подтверждение своей легитимности в государственном измерении. Ввиду этого, как нам представляется, весьма важно изучить вопрос, который до настоящего времени не был затронут в науке, о том как происходил процесс включения мусульман Астраханской губернии в округ Оренбургского магометанского духовного собрания.

Современное Духовное управление мусульман Астраханской области входит в состав Центрального духовного управления мусульман, которое является правопреемником Оренбургского магометанского духовного собрания. Тем самым продолжается уже более чем 200-летняя традиция, которая и в прошлом, и в настоящем способствовала и способствует мирному сосуществованию на территории Нижнего Поволжья представителей разных народов и вероисповеданий. Этим обстоятельством обусловлены актуальность и научная новизна этой статьи.

Степень изученности проблемы. В дореволюционный период история и функции Оренбургского магометанского духовного собрания практически не освещались. Работой, изданной в виде брошюры в миссионерских целях, в которой отведено значительное место системе управления мусульманским духовенством со стороны Оренбургского магометанского духовного собрания, является служебная записка сотрудника Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий С.Г. Рыбакова «Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России»¹. В 1889 г. малым тиражом была издана первая краткая история Собрания в связи со 100-летним юбилеем учреждения, в ней содержались сведения о численности мечетей и духовных лиц в округе, но относились эти сведения лишь к концу XIX в.²

История Оренбургского магометанского духовного собрания в советский период, в силу причин идеологического характера, не оказывалась в орбите внимания ученых. В постсоветской отечественной историографии вопрос возникновения и становления Муфтията – Оренбургского магометанского духовного собрания стал достаточно популярной исследовательской темой в 1990-е гг., когда на волне поиска этнической и конфессиональной идентичности проснулся интерес к национальным историям. Ввиду этого история Муфтията исследовалась прежде всего историками Татарстана и Башкортостана.

В 1990–2000-е гг. вышли в свет статьи и монографии А.Ю. Хабутдинова³, Д.Д. Азаматова⁴, И.К. Загидуллина⁵ и др. В 2010-е гг. история Муфтията как института российского мусульманского сообщества, была включена в ставшие уже академическими учебники по истории татарского народа и по истории ислама в России⁶. В конце 2010 г. – начале 2020 г., в связи с празднованием 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией также появился ряд публикаций, посвященных истории ислама у татар и Оренбургского магометанского духовного собрания⁷.

¹ Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Петроград, 1917.

² Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. Казань, 2007. С. 21. EDN: QUJVPX

³ Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского духовного собрания в конце XVIII–XIX вв. Казань, 2000; *Его же*. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX вв. Казань, 2001.

⁴ Азаматов Д.Д. О первой попытке реформирования Оренбургского магометанского духовного Собрания // Религия в современном мире. Казань, 1998. С. 155–157; *Его же*. Заседатели Оренбургского магометанского духовного собрания в XIX в. // Мир ислама. 1999. № 1–2. С. 123–134.

⁵ Загидуллин И.К. Исламские институты...

⁶ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. История ислама в России. М., 2019; Фахрутдинов Р.Г., Фахрутдинов Р.Р. История татарского народа. Казань, 2021.

⁷ Хабутдинов, А.Ю., Имашева М.М. Лидеры мусульманского движения Российской империи об основных политических вопросах начала XX в. // История, археология, этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 4. С. 969–981. <https://doi.org/0.32653/CH164969-981> EDN: VQXNPH; Махмудов З.А. Функции и некоторые результаты деятельности татарских мулл в Казахстане в трансформирующихся политических контекстах XVIII – середина XX в. // Вестник РУДН: Серия История России. 2021. Т. 21. № 1. С. 61–73. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-61-73> EDN: QCJJHQ

Что касается истории мусульман Астраханской губернии и их существования в системе Оренбургского духовного собрания, то в упомянутых нами работах по истории учреждения этот вопрос никак не затрагивался. В региональной астраханской историографии также этот вопрос практически не освещался. Исключение составляет вышедшая в 2008 г. монография «Ислам в Астраханском регионе» В.М. Викторина, которая содержит ничем не подтвержденные данные о том, что мусульманские приходы Астраханской губернии вошли в состав Муфтията сразу же после его создания, в 1789 г.

В этой же работе утверждается, что под эгидой ОМДС в Астрахани была открыта первая в регионе мусульманская школа (мектебе)⁸. Забегая вперед, отметим, что мектебе в Астрахани, как показывает источник, существовало до этого. Как и при каких обстоятельствах произошли эти события, автором не упоминается, ввиду того что он не обращался к архивным материалам. В этой связи данная статья призвана восполнить существующие пробелы.

Целью исследования является определение численности приходов и мусульманского духовенства Астраханской губернии в конце XVIII – начале XIX в. и исследование процесса включения мусульманского населения в структуру Оренбургского магометанского духовного собрания в это время.

Источниковая база. Статья основана на документах, которые были выявлены в Государственном архиве Астраханской области. Они вводятся в научный оборот впервые. Отложились документы в фондах «Астраханский нижний земский суд» (Ф. 412), «Астраханская губернская канцелярия» (Ф. 394) и ранее в науке не были востребованы.

Губернская канцелярия осуществляла общее управление на территории губернского города и его уезда, так что вполне понятно, почему учет мечетей и их прихожан в Астрахани и уезде велся здесь. Так как астраханские татары принадлежали к сословию государственных крестьян и, в основном, проживали в Астраханском уезде, делами «относящимися до них» ведал Нижний земский суд. Соответственно, делопроизводственная документация конца XVIII – начала XIX в., касающаяся и их духовных дел, отложилась в делах этого учреждения.

Группы мусульманского населения Астраханской губернии в XVIII – начале XIX в.

Астраханская область в составе Российской Федерации, является одним из регионов, в котором мусульманское население составляло и составляет, от одной трети до четверти населения, согласно данным имперской, советских и российских переписей. К началу XIX в. оно было представлено различными группами тюркского происхождения: юртовскими (астраханскими) татарами, карагашами (переселившаяся в пределы Астраханской губернии после ликвидации Малой Ногайской Орды часть ее населения), средневожскими татарами, потомками переселенцев из Средней Азии и Закавказья.

После падения Астраханского ханства в 1556 г. юртовские татары, которые являются потомками его населения, вели полукочевой образ жизни в окрестностях вновь основанной в 1558 г. русской Астрахани. Постепенно, в течении XVII–XVIII вв. они переходили к оседлому образу жизни. На месте зимних стоянок появлялись села юртовских татар, в которых строились не только дома, но и мечети. Соответственно, при мечетях служило приходское духовенство – имамы и муэдзины. Во главе мусуль-

⁸ Викторин В.М. Ислам в Астраханском крае. М., 2008. С. 36.

манских общин юртовских татар стояли ахуны (в российской делопроизводственной практике их часто также называли казиями), которые выдвигались из их среды и слыли «наиболее сведущими в шариате и богобоязненными» людьми. Существует мнение, что ахуны могли быть потомками золотоордынских сейидов⁹. К началу XIX в. звание ахунов передавалось по наследству.

В самой Астрахани большую роль играли восточные купцы из Индии, Персии, Средней Азии и Закавказья. В целях поощрения их к участию в российско-азиатской торговле через Астрахань, российские власти уже в конце XVI в. разрешили этим купцам основать свои торговые фактории в городе, получившие название Гостиных Дворов. С течением времени население факторий росло, на их территории сформировалась инфраструктура, включавшая караван-сарай, склады, торговые лавки и мечети.

В 1780-е гг., в результате внешнеполитических успехов Российской империи и расширения ее восточных границ, Астрахань потеряла статус главного торгового центра российско-азиатской торговли. Российское правительство в это время приняло решение распространить сословное имперское законодательство на жителей трех астраханских Гостиных Дворов: Бухарского (потомки среднеазиатских купцов), Гилянского (перешедшие в ислам суннитского направления потомки купцов-азербайджанцев) и Агрыжанского (потомки купцов индусов-мусульман от браков с юртовскими татарками). В итоге было создано астраханское общество татар Трех дворов, члены которого были признаны российским подданными. По вероисповеданию они были мусульманами-суннитами и прихожанами выстроенных на средства общества городских мечетей.

С 1720-х гг. в Астрахань стали переселяться казанские татары. Первые из них в городе поселились в связи с созданием Адмиралтейства и Персидским походом Петра I. Также казанские татары из числа рекрутов, были в составе местных воинских команд. Небольшое число переселилось в коммерческих интересах. Так, в начале XVIII в., в городе появилась Казанская слобода с собственным мусульманским приходом. В 1780–1810-е гг. татарами-переселенцами из Казанской и Пензенской губерний было основано несколько сел в Черноморском и Астраханском уездах губернии, в которых также были организованы самостоятельные приходы.

В 1780-х гг., после разгрома А.В. Суворовым Малой Ногайской Орды в пределах Астраханской губернии, в Красноярском уезде, обосновались карагаши (кундровские татары), основавшие два крупных села – Сеитовку и Хожетаевку, выполнявших роль зимних стоянок. В это же время с Мангышлака, под натиском казахов, в регион откочевали туркмены-игдыры. Карагаши и туркмены вели полукочевой образ жизни, при этом ислам играл в их жизни ключевую роль и в рамках обществ были образованы мусульманские приходы.

Эти перечисленные группы мусульманского населения Астраханской губернии и оказались в округе «попечения» Оренбургского магометанского собрания сразу после его создания¹⁰. В 1790-е гг. встал вопрос о включении мусульманского духовенства губернии в состав Муфтията, проведение экзаменов на знание основ религии и выдачи указов на занятие духовных должностей.

Мусульманские приходы Астраханской губернии в середине XVIII в.

Прежде чем говорить о том, как и когда произошло включение мусульманского духовенства Астраханской губернии в структуру Оренбургского магометанского духовного собрания, следует выяснить вопрос о количестве приходов и численности самого духовенства в XVIII – начале XIX в. в регионе.

⁹ Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань, 1997. С. 68.

¹⁰ Хабутдинов А.Ю. История ОМДС (1788–1917): институты, идеи, люди. М., 2010. С. 10.

По свидетельству источников, уже в 1586 г. у живших около Астрахани татар была своя мечеть. В 1616 г. в Гилянском Гостином дворе была выстроена скорее всего шиитская мечеть¹¹. В 1620 г. ногайский сеид Сайфеддин выстроил мечеть уже в Астрахани, получив на то разрешение воеводы¹². В 1666 г. Астрахань посетил турецкий путешественник Эвлия Челеби, который сообщил, что в «нижнем городе» (то есть за кремлевской стеной, в посаде), выстроено 7 мечетей¹³.

Спустя сто лет С.Г. Гмелин побывал в Астрахани в 1769–1770 гг. По его сведениям, в Агрыжанском, Бухарском и Гилянском гостиных дворах было 4 мечети. В селе юртовских татар Тияк (Зацаревское, которое вошло в черту города уже к середине XIX в.) он указывает на наличие 15 мечетей¹⁴. При мечетях было духовенство – муллы (имамы) и муэдзины.

В фондах Государственного архива Астраханской области нами были выявлены документы, которые подтвердили сведения С.Г. Гмелина. В середине XVIII в. губернская канцелярия составила подробную ведомость мусульманских мечетей в г. Астрахани и уезде («в особых татарских селениях»). Связано это было с политикой христианизации нерусских народов империи, которую проводило правительство Елизаветы Петровны. В 1742 г. местным властям было предписано «ломать» мечети в городах и сельской местности по всей стране, где проживали мусульмане¹⁵. Миссионеры надеялись, что, лишившись своих храмов, мусульмане скорее обратятся в православие.

В рамках реализации этого указа 28 марта 1743 г. в астраханскую губернскую канцелярию поступило распоряжение из Санкт-Петербурга, в котором предписывалось составить вышеупомянутую ведомость¹⁶. В мае 1744 г. была составлена «Опись мечетям, которые имеютца при Астрахани и в юртах а коликое число оных и в которых годех и с чьего позволения построены».

Всего в г. Астрахани в это время было 10 мечетей. При Гилянском Гостином дворе, в котором насчитывалось 30 дворов, была одна мечеть, глиняная мазанка. На территории Бухарского Гостиного двора, к которому было приписано 151 домохозяйство, было 3 мечети. Первая из них, глиняная мазанка, была построена в начале 1700-х гг. («сорок лет тому»). Вторая, деревянная мечеть, была построена в 1735 г., разрешение на строительство ее от губернских властей получил тогдашний староста двора Седык Ходжа. Третья, выстроенная в 1742 г. по решению старосты Сюин Ходжи, была также деревянной. На 27 домохозяйств Агрыжанского Гостиного двора приходилась деревянная мечеть, построенная в 1690-е гг. («лет с петдесят тому»), по решению общества. В Казанской слободе находился 91 двор и две мечети. В 1704 г. была построена деревянная мечеть. Вторая мечеть была построена в том же, 1704 г., в 13 сажнях расстояния от первой¹⁷.

В XVIII в. начался процесс включения части юртовских татар в структуру городского населения. Села Тияк (Царевское), Мошаик и Зацаревское, прилегавшие к городу Астрахани, постепенно становились его частью. Селились юртовские татары

¹¹ Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 124. EDN: QOVTDB

¹² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 569. EDN: PYIQDD

¹³ Челеби Э. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). М., 1979. Вып. 2. С. 132.

¹⁴ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1777. Ч. 2. С. 146, 163.

¹⁵ История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 152.

¹⁶ Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 394. Оп. 1. Д. 911. Л. 39.

¹⁷ Там же. Л. 40–40 об.

близ постоянно действовавшего городского Татар-базара, прилегавшего к Казанской слободе. К 1744 г. в городе насчитывалось 120 дворов юртовских татар и три мечети, им принадлежавшие.

Первая, деревянная мечеть была построена в 1729 г. жителем Агрыжанского двора Адидбаем, который сам затем уехал в хадж и не вернулся. Вторая, также деревянная, мечеть, была построена в 1737 г. казанским татаринном Осипом Михайловым, на месте пришедшей в ветхость глиняной мечети-мазанки. Третья мечеть – глиняная мазанка, была построена в 1690-е гг.¹⁸ Особо указывалось, что «неизвестно с чьего разрешения» большинство из этих мечетей было построено.

После сбора сведений о количестве мечетей подразумевалось, что большая их часть будет сломана, и губернаторам следовало об этом сообщить в Санкт-Петербург. Согласно ставшими уже академическими данным из сборника документов и материалов по истории Татарии (1937 г.), в Астраханской губернии было сломано 29 мечетей из 40 (в Казанской – 418 из 536; в Сибири – 98 из 133)¹⁹. Но документы астраханского архива говорят о том, что в регионе никакого «слома» мечетей не произошло.

Во время реализации этого указа, в 1741–1745 гг., губернатором в Астрахани служил В.Н. Татищев, который был сторонником очень умеренной и взвешенной политики в отношении нерусских народов Российской империи. Он на свой страх и риск пошел на определенную хитрость в попытке сохранить культовые здания астраханских мусульман и обеспечить их лояльное отношение к властям.

Сломаны были лишь две мечети, которые и так находились в аварийном состоянии, были «ветхими». А в отношении других губернатор Татищев сделал распоряжение старостам приходов

мечеть иметь <...> до того времени пока на новое место переведены будут и с того времени о сломке мечети и чтоб в ней службу не отправлять ни от кого запрещения не было²⁰.

Также поступили со сведениями о мечетях в селах (зимних стоянках) юртовских татар. Они вообще в «опись» были не включены, формально закрыты, с тем чтобы при каждом обществе осталась только одна мечеть, но в столицу было отправлено сообщение, что мечети были сломаны, как раз по губернии – 29 из 40 существовавших.

Губернатор В.Н. Татищев собрал старост дворов, мурз и табунных голов юртовских татар, приходских мулл и объявил им некий устный приказ на закрытие мечетей, затем обязал их «подписом». Но никакого контроля за выполнением распоряжением не было установлено, и мечети очень быстро открылись для прихожан. Уже через десять лет, при «распросе», представители приходов и общин говорили, что об указе том слышали, но

по просьбе старшин бывший в Астрахани губернатор Тайный Советник г-н Татищев мечети до времени иметь позволил, а что в оных мечетях службы отправлять запрещения ни одного не было²¹.

В феврале 1754 г. астраханский обер-комендант бригадир А. Лескин и глава местного гарнизона майор Г. Тебелев по просьбе губернской канцелярии провели новый «розыск» астраханских мечетей, так как в столице решили проверить, как был

¹⁸ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 911. Л. 40–40 об.

¹⁹ История Татарии в документах... С. 152.

²⁰ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 911. Л. 147.

²¹ Там же. Л. 152.

выполнен указ о «сломе» мечетей. В Астрахани в это время осталось 5 действующих мечетей: по одной при каждом Гостином дворе, одна при Казанской слободе и одна мечеть юртовских татар. Во всех мечетях «по закону служба отправлялась».

Выяснилось также, что за прошедшее десятилетие границы расселения мусульман в городе несколько поменялись. Бухарский Гостиный двор «переехал» южнее, вплотную к Казанской Татарской слободе, и здесь и была построена новая мечеть, старые три сломали. Юртовские татары также обрели новое здание мечети из «татарского сырого кирпича», а три старых здания были переписаны к сельским обществам. В Казанской слободе закрыли одну мечеть. Размеры мечетей, указанные в приложенной ведомости, были небольшие: от 36 до 70 кв. м²². Мечеть юртовских татар в городе являлась соборной (главной), и в нее они по пятницам «приезжали ото всех сторон из жилищ своих для мольбы»²³.

В сведениях за 1754 г. содержатся первые сведения о священнослужителях при астраханских мечетях. Так, при мечетях Бухарского двора, по словам старосты Джапара Ходжи Седекова, всегда служили хивинские или бухарские имамы. И прихожанами в этой мечети, соответственно были выходцы из Средней Азии. В мечети Казанской слободы был мулла, приехавший из Казани. У юртовских татар мoulлы были также из своих «соплеменников».

В ведомости за 1754 г. содержатся сведения о мечетях юртовских татар в Астраханском уезде, а также зафиксированы сведения о наличии у них начальной конфессиональной школы. Косвенно ведомость свидетельствует и о процессе постепенного их отхода от полукочевого образа жизни и оседания на землю, так как мурзы, табунные головы и старосты юртовских татар указывали, что мечети строились лет тому тридцать, двадцать, пятнадцать назад, т.е. в 1720–1740-е гг., «как юртовские татары из юрт поселились на оном месте»²⁴.

Согласно ведомости мечетей, в Астраханском уезде было 35, все они имели небольшую площадь, от 17 до 35 кв. м. Только в двух из них службы шли круглый год, в остальных – только в зимний период. Наибольшее число приходов было на Тяке – 10 мечетей, и в селе Зацаревском – 12. Здесь, при одной из них, соборной, муллой Кутлумагаметом Машаяновым было открыто мектебе, в котором он и другие мoulлы

по Указу Астраханской губернской канцелярии обучал <...> здешних татар юртовских людей детей малолетних татарскому закону и грамоте²⁵.

Таким образом, в 1754 г. в Астраханской губернии насчитывалось всего 40 мечетей, 3 были построены «из сырого татарского кирпича», 37 – «деревянных брусных, бревенчатых и дощатых». Власти также предприняли попытку выяснить, какова была численность мусульман в регионе²⁶. Оказалось, что к Бухарскому двору относятся 392 душ мужского пола, к Гилянскому – 165; к Агрыжанскому – 142, к Казанской слободе – 229, к городскому обществу юртовских татар – 56, к юртовским татарам в разных селах Астраханского уезда – 3012. Всего же – 3996 душ мужского пола мусульманского вероисповедания²⁷.

²² ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 911. Л. 152.

²³ Там же. Л. 207 об.

²⁴ Там же. Л. 151.

²⁵ Там же. Л. 148–153 об.

²⁶ Там же. Л. 207.

²⁷ Там же. Л. 207 об.

Включение мусульман Астраханской губернии в структуру Оренбургского магометанского духовного собрания

В царствование «просвещенной» императрицы Екатерины II произошли серьезные изменения в конфессиональной политике государства, была провозглашена веротерпимость. Переломным стал 1788 г., когда по Высочайшему повелению было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание. Новое учреждение должно было:

иметь в своем ведомстве всех духовных чинов того закона, в разных губерниях пребывающих, исключая Таврической области, <...> в случае надобности определять их куда-либо вновь, сии люди были предварительно испытаны...²⁸

Располагалось оно в г. Уфе, в то время уездном городе Оренбургской губернии²⁹. Во главе ведомства был поставлен назначаемый российским правительством Муфтий. Им стал ахун при Оренбургской пограничной экспедиции Мухамеджан Хусаинов (1756–1824)³⁰.

Все мусульмане Российской империи оказались в ведении Оренбургского магометанского духовного собрания. А духовные лица «магометанского закона» для того, чтобы занять соответствующую должность, должны были сдать экзамен и получить специальный указ, который затем утверждался губернским начальством. Порядок сдачи экзамена и утверждения на должность был определен в Положении об Оренбургском магометанском духовном собрании главой Симбирского и Уфимского наместничества бароном О.А. Игельстромом в 1789 г.³¹

После этого «явочным» порядком ахуны, имамы и муэдзины Казанской губернии, Симбирского и Уфимского наместничеств стали сдавать в Уфе экзамены на соответствие их знаний занимаемой должности, и к 1800 г. количество их составило 1921 чел. Только за 1791 г. экзаменам подверглись 789 чел., включая 7 ахунов, 2 помощников ахунов, 51 мухтасиба, 527 мулл (имамов), 9 мударрисов, 339 азанчеев (муэдзинов), 10 фаррашей и 15 муджавиров³².

Оставалось неясным, каким образом отдаленные от Уфы регионы со значительным мусульманским населением, каковым, например, являлось Нижнее Поволжье, были подчинены Оренбургскому магометанскому духовному собранию, а также когда, в каком количестве и при каких обстоятельствах местное мусульманское духовенство получило указы на занятие духовных должностей.

Первый муфтий ОМДС Мухамеджан Хусаинов не случайно был назначен на должность российским правительством, он обладал большим авторитетом в среде мусульман, не оспаривавшим его учености, а также был активным проводником российской политики в Волго-Уральском регионе, Казахской Степи и на Северном Кавказе. Он принял личное участие в процедуре включения астраханских мусульман-суннитов в структуру Муфтията в 1794 г., когда муфтий по просьбе Екатерины II отправился в путешествие на Северный Кавказ, где приводил к присяге на верность российской короне местное мусульманское население³³.

²⁸ ПСЗ РИ–1. Т. 22. № 16710.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. № 16711.

³¹ Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. 5. С. 563–564.

³² Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. С. 28–29.

³³ Хабутдинов А.Ю. История ОМДС... С. 27.

По пути на Кавказ М. Хусаинов специально остановился в Астрахани, где в течение двух недель проводил встречи с местным мусульманским духовенством, и выдал указы на занятие должностей приходским имамам и муэдзинам³⁴. Через духовенство всем мусульманам Астрахани и окрестностей было объявлено о том, что они отныне относятся к ведомству Духовного Собрания.

Таким образом, институт «указных» мулл в Астраханской губернии утвердился в 1794 г. До этого ахуны (казьи) получали это звание по наследству, с одобрения мурз и табунных голов, приходские имамы и муэдзины выбирались прихожанами из наиболее «сведущих в магометанских знаниях людей», на приходском собрании и в своих званиях никем не утверждались.

В 1794 г. указы от муфтия М. Хусаинова получили: в селении Солянском 4 муллы и 1 муэдзин; в Биштубиновском – 2 муллы; в Башмаковском – 3 муллы; в Каргалинском; Осыпнубугоринском, Кулаковском – по 1 мулле; Трехпротокском – 3 муллы; Мошаикском – 3 муллы и 1 муэдзин; в Царевском – 2 муллы и 2 муэдзина; в Зацаревском – 7 мулл³⁵. Но, как оказалось, не было сделано распоряжения о том, чтобы все вновь избираемые муллы и муэдзины впредь получали такие же указы в обязательном порядке из Муфтията. И в последующее десятилетие никто из вновь избранного астраханского мусульманского духовенства за указами в Духовное Собрание не обращался и служили «по старинке», на основании одних лишь приходских выборов.

Обнаружилось это в 1803 г., когда в губернское правление из Оренбургского магометанского собрания поступило прошение не облагать налогами указное духовенство региона на основании существующего законодательства³⁶. За прошедшее со времени первого приезда муфтия десятилетие в географии и демографии региона произошли значительные изменения. Процесс оседания на землю юртовских татар продолжился, образовались новые приходы. Организовали свои приходы карагаши и туркмены во вновь основанных селах в Красноярском и Астраханском уездах. Появились села татар-переселенцев из Средневожских и Приуральских губерний в Царевском, Черноморском и Астраханском уездах, в которых также были образованы приходы, духовные лица при которых не имели указов из духовного собрания на осуществление своей деятельности.

В мае 1806 г. последовал специальный Указ Александра I, предписавший Нижнему земскому суду организовать встречу вновь приехавшего в город Муфтия М. Хусаинова с «находящимися в Астрахани и в близости оной от всех мечетей всех духовного звания магометанского закона людьми». К последним были отнесены «муллы, имамы, соборные хатыпы, казьи, ахуны и азанчеи, которые только сим званием называются» из Астрахани, Астраханского, Красноярского, Черноморского и Царевского уездов³⁷.

В губернский Нижний земский суд было вызвано все мусульманское духовенство астраханских приходов, как состоящее в ведомстве Оренбургского магометанского духовного собрания, для «разсмотрения их прав на сии звания, способностей к отправлению оных и вразумлению о догматах закона», с последующим подтверждением старого или выдачей нового указа на занятие должности. 20–22 мая 1806 г. все заинтересованные прибыли на встречу к муфтию и успешно пройдя испытание,

³⁴ ГААО. Ф. 412. Оп. 3. Д. 268. Л. 1–3.

³⁵ Там же. Л. 2.

³⁶ Там же. Оп. 1. Св. 1 (64). Д. 93. Л. 1.

³⁷ Там же. Оп. 3. Д. 268. Л. 1.

получили указы «на занятие духовных должностей магометанского закона». Старые указы были подтверждены³⁸.

Было сохранено ахунское управление в губернии. Двум ахунам юртовских татар, резиденции которых располагались в селах Солянское и Зацаревское, были подчинены все астраханские мусульмане, как городские, так и сельские. За ахунами также был закреплен статус казыев, то есть шариатских судей. Такой порядок сохранился до 1918 г.

К приезду муфтия выяснили численность приходов и духовенства при них в Астраханском уезде. Согласно ведомости Нижнего земского суда, составленной в конце 1805 г., в Астраханской губернии было «учтено»: в селении Солянском 7 мусульманских приходов, с 7 муллами и 6 муэдзинами при них; Бештубинском – 3 прихода, 3 муллы и 3 муэдзина; в Татаро-Башмаковском – 5 приходов, 5 мулл и 5 муэдзинов; в Каргалинском – 2 прихода, 2 муллы и 2 муэдзина; в Семековском – 1 приход, 1 мулла и 1 муэдзин; в Осыпном Бугре – 2 прихода, 2 муллы и 2 муэдзина; в Кулаковском – 1 приход, 1 мулла и 1 муэдзин; в Трехпротокском – 3 прихода, 3 муллы и 3 муэдзина; в Мошаикском – 5 приходов, 5 мулл и 3 муэдзина; в Кишининском (по сторону Казачьего Бугра) – 2 прихода, 2 муллы и 2 муэдзина; в Кишининском (по сторону Болды) – 2 прихода, 2 муллы и 1 муэдзин; в Царевском – 3 прихода, 3 муллы и 3 муэдзина³⁹.

Таким образом, в селениях юртовских татар в 1806 гг. было всего 36 приходов с 36 муллами и 32 муэдзинами при них. В эти приходы входило 839 дворов (домохозяйств) и 2698 душ мужского пола. Оказалось также, что только 12 священников имеют указы на занятие должностей от муфтията, полученные в 1794 г. Остальные занимали свои должности на основании «общественных приговоров, как издавна заведено было»⁴⁰.

Главным результатом второго посещения муфтием Астрахани стало то, что астраханским мусульманам было окончательно «разъяснено», что отныне занятие должности приходского муллы возможно исключительно при наличии указа от Муфтията. Уже в начале следующего, 1807 г., бывший государственный крестьянин с. Курочкинского (ныне – с. Курченко) Астраханского уезда, перешедший в общество татар Бухарского двора и на приходском сходе Сагировой пятивременной мечети «определенный обществом» муллой Мавлюкай Абубакар обратился в Нижний земский суд с просьбой об утверждении его в этом звании. При этом он просил разрешить ему

ныне со оных актов отправить при прошении копии в учрежденное в Уфе по Высочайшему повелению Духовное Магометанского закона Собрание для утверждения меня настоящим муллою.

Разрешение было получено, и в июле 1807 г., после получения указа из Муфтията и одобрения его губернским правлением, М. Абубакар был «утвержден» в звании муллы⁴¹.

К первой половине 1807 г. относится и переписка между ахуном и казыем Амолаберды Алакаевым и муллой Исмагилом Хаджи Ниязовым с астраханскими губернскими властями по поводу поступившего из Оренбургского магометанского духовного собрания предписания от 6 декабря 1806 г. о необходимости сбора денег

³⁸ ГААО. Ф. 412. Оп. 3. Д. 268. Л. 5.

³⁹ Там же. Оп. 1. Св. 3 (41). Д. 134. Л. 4.

⁴⁰ Там же. Л. 11–12 об.

⁴¹ Там же. Ф. 412. Оп. 1. Св. 1 (51). Д. 21. Л. 1–1 об.

с астраханских мусульман на организацию и содержание местных милицейских команд⁴². Мулла И.Х. Ниязов, вызванный в волостное правление с. Царево, заявил, что

хотя и обещались житьствующим в Астраханском уезде в разных селениях муллы дать на содержание милиции и в обещание их деньги на исполнение никакого не учинили, так как было моровое поветрие и затруднения в сборе денег⁴³.

То же самое показал и ахун А. Алакаев из с. Солянского⁴⁴.

Губернатор Д.В. Тенишев в июне 1807 г. продолжал настаивать на том, чтобы предписание Оренбургского магометанского собрания мусульманским духовенством губернии было выполнено. Главным аргументом главы губернии было то, что Духовное Собрание – это орган, которому астраханские мусульмане непосредственно подчинено и его распоряжения следовало исполнять. Духовенство, со своей стороны, признало правоту губернатора и обещало в скором времени приступить к сбору денег⁴⁵.

В августе 1809 г., согласно ведомости Городской Думы, в Астрахани проживал 31 представитель мусульманского духовенства, 2 казья, 22 муллы и 7 муэдзинов. У всех имелись указы на занятие должностей⁴⁶. Эти сведения были переданы в Духовное Собрание для «окончательного утверждения», с припиской, что все мусульманские священники при этих приходах имеют указы на занятие должностей и «впредь вновь избранные» без указов к исправлению должности допускаться не будут⁴⁷.

Заключение

Таким образом, очевидно, что к концу XVIII в. в городе Астрахань и Астраханской губернии имелось значительное мусульманское население, сформировавшее исламскую инфраструктуру с приходами, зданиями мечетей и выборным приходским духовенством. Это стало следствием проводившейся в Российской империи религиозной политики веротерпимости в рамках просвещенного абсолютизма Екатерины II. Императрица, отказавшись от проводившейся ее предшественниками на российском троне насильственной христианизации мусульман империи, создала орган, который должен был объединить все мусульманское население страны под своей юрисдикцией, а затем облегчить контроль за мусульманскими общинами со стороны власти.

В целях включения астраханских мусульман в структуру вновь созданного в конце 1780-х гг. Муфтията – Оренбургского магометанского духовного собрания – в Астраханскую губернию и был направлен первый муфтий Мухамеджан Хусаинов, который дважды, в 1794 и 1806 гг., провел экзамены среди астраханского приходского духовенства и утвердил институт указных мулл, просуществовавший до 1918 г.

Можно утверждать, что с 1807 г. в отношении астраханского мусульманского приходского духовенства утвердился общий для Оренбургского магометанского духовного собрания порядок назначения на должности. С этого времени в Астраханской губернии, также как и в других регионах Поволжья, Приуралья и Сибири со значительным мусульманским населением, «все духовные лица магометанского закона» утверждались в должности в соответствии с установленным порядком: «обще-

⁴² ГААО. Ф. 412. Оп. 1. Св. 6 (56). Д. 411. Л. 1.

⁴³ Там же. Св. 1 (51). Д. 21. Л. 1–1 об.

⁴⁴ Там же. Л. 5.

⁴⁵ Там же. Л. 5.

⁴⁶ Там же. Св. 1 (64). Д. 93. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Л. 3–5.

ственный приговор» об избрании, сдача экзаменов и получение указа на занятие должности в Муфтияте, утверждение в должности губернским правлением.

Для астраханских мусульман стали обязательными для исполнения распоряжения и приказания (фетвы) Оренбургского магометанского духовного собрания, которые стали в Астрахань регулярно присылаться, также как и в другие регионы, которые вошли в ведение муфтията. Астраханское татаро-мусульманское население стало составной частью российской уммы.

Поступила в редакцию / Submitted: 30.05.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 24.02.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 5.03.2026

References

- Azamatov, D.D. “O pervoi popytke reformirovaniia Orenburgskogo magometanskogo dukhovnogo Sobraniia [On the first attempt to reform the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly].” In *Religiia v sovremennom mire*, 152–164. Kazan: Zaman Publ., 1998 (in Russian).
- Azamatov, D.D. “Assessors of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly in the 19th century.” *The World of Islam*, no. 1–2 (1999): 123–134 (in Russian).
- Chelebi, E. *Kniga puteshestviia (Izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka)* [Book of Travel (Excerpts from the work of a 17th-century Turkish traveler)]. Moscow: Nauka Publ., 1979 (in Russian).
- Fakhrutdinov, R.G., and Fakhrutdinov, R.R. *Istoriia tatarskogo naroda* [History of the Tatar people]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2021 (in Russian).
- Gmelin, S.G. *Puteshestvie po Rossii dlia issledovaniia trekh tsarstv prirody* [Journey across Russia to explore the three kingdoms of nature]. St. Petersburg: pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1777 (in Russian).
- Iskhakov, D.M. *Seidy v pozdnezolotoordynskikh tatarskikh gosudarstvakh* [Seids in the late Golden Horde Tatar states]. Kazan: Izdatel'stvo «Iman» Publ., 1997 (in Russian).
- Khabutdinov, A.Yu. *Millet Orenburgskogo dukhovnogo sobraniia v kontse XVIII–XIX vv.* [Millet of the Orenburg Spiritual Assembly in the late 18th – 19th centuries]. Kazan: Iman Publ., 2000 (in Russian).
- Khabutdinov, A.Yu. *Formirovanie natsii i osnovnye napravleniia razvitiia tatarskogo obshchestva v kontse XVIII–nachale XX vv.* [Formation of the nation and the main directions of development of Tatar society in the late 18th – early 20th centuries]. Kazan: Ideal-Press Publ., 2001 (in Russian).
- Khabutdinov, A.Yu. *Istoriia OMDS (1788–1917): instituty, idei, lyudi* [History of the OMDS (1788–1917): institutions, ideas, people]. Moscow: Medina Publ., 2010 (in Russian).
- Khabutdinov, A.Yu., and Imasheva, M.M. “Leaders of the Muslim movement of the Russian Empire on the major political issues of the early 20th century.” *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus* 16, no. 4 (2020): 969–981 (in Russian), <https://doi.org/0.32653/CH164969-981>
- Makhmutov, Z.A. “The Roles and Activities of Tatar Mullahs in Kazakhstan, 18th to Mid-21st Century.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 1 (February 2021): 61–73 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-61-73>
- Mukhetdinov, D.V., and Khabutdinov, A.Yu. *Islam v Rossii v XVIII–nachale XXI vv.: modernizatsiia i traditsii* [Islam in Russia in the 18th – early 21st centuries: modernization and traditions]. Nizhny Novgorod: Medina Publ., 2011 (in Russian).
- Mukhetdinov, D.V., and Khabutdinov, A.Yu. *Istoriia islama v Rossii* [History of Islam in Russia]. Moscow: Medina Publ., 2019 (in Russian).
- Rybakov, S.G. *Ustroistvo i nuzhdy upravleniia dukhovnymi delami musul'man v Rossii* [The structure and needs of the management of spiritual affairs of Muslims in Russia]. Petrograd: tipografia S. Samoilova Publ., 1917 (in Russian).
- Trepavlov, V.V. *Istoriia Nogaiskoi Ordyy* [History of the Nogai Horde]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2002 (in Russian).

- Victorin, V.M. *Islam v Astrakhanskom krae* [Islam in the Astrakhan region]. Moscow: Logos Publ., 2008 (in Russian).
- Zagidullin, I.K. *Islamskie instituty v Rossiiskoi imperii* [Islamic institutions in the Russian Empire]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2007 (in Russian).
- Zaitsev, I.V. *Astrakhanskoe khanstvo* [Astrakhan Khanate]. Moscow: Восточная литература Publ., 2004 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Марина Маратовна Имашева, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории имени Ш. Марджани, Академия наук Республики Татарстан; 420111, Россия, Казань, ул. Батурина, 7; imaschewa@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3602-5213>; SPIN-код: 9724-8989.

Marina Maratovna Imasheva, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Leading Researcher of the Department of History of the Volga and Ural Regions, Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 7, Baturina ul., Kazan, 420111, Russia; imaschewa@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3602-5213>; SPIN-code: 9724-8989.